

А. Ю. СЕРЕГИНА

**ОБРАЗОВАНИЕ И ПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КЛИРИКОВ В АНГЛИЙСКОМ КАТОЛИЧЕСКОМ
СООБЩЕСТВЕ XVI – XVII вв.
духовенство в свите виконтов Монтегю***

В статье анализируется персональный состав католических капелланов свиты виконтов Монтегю во второй половине XVI – первой трети XVII в., уровень их образования и пастырской подготовки, а также взаимодействие с мирянами-католиками. Показано, что избранные виконтами Монтегю и их родственниками капелланы отличались хорошим образованием, полученным либо в университете, либо в семинарии, и часто проповедовали. Позиции католического клира укрепились в начале XVII в. несмотря на финансовую зависимость духовенства от патронов, присутствие капелланов в свите, в непосредственной близости к своим подопечным, предоставляло им неограниченную возможность влиять на мирян, порой определяя их религиозные практики, поведение и политические шаги. Даже в отсутствие «нормальной» приходской структуры, в рамках миссионерской церкви сформировалось представление о священнике – пастыре и наставнике, что вполне соответствовало представлениям реформаторов о роли и облике духовенства. В этом отношении английские католики-миссионеры преуспели больше, чем их собратья в континентальной Европе.

Ключевые слова: *Англия XVI–XVII вв., Католическая Реформа, католическое духовенство, религиозное образование, церковный патронат, проповедь, миссионерская церковь, религиозные практики.*

Роли духовенства в религиозных преобразованиях, охвативших Европу в XVI–XVII вв., уделяется огромное значение во всех исследованиях, посвященных религиозной культуре эпохи в целом, и католической культуры в частности. Работы о Тридентской реформе посвящают большие разделы реформированию духовенства в соответствии с новыми требованиями к образовательному и моральному уровню клириков, возникновению и распространению семинарий, предписанных соборными постановлениями, подготовке нового епископата, визитациям, проповеди и пастырской деятельности священников в приходах и миссиях, а также и реформаторской деятельности орденского духовенства (иезуитов, францисканцев, кармелитов и др.)¹. При этом основное внимание уделяется деятельности церковной иерархии, а

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 13-01-00217).

¹ См., например, обзоры *Po-Chia Hsia*. 1998. P. 2, 7. P. 26-41, 106-121; *Mullett*. 1999. P. 29-110.

роль патронов-мирян зачастую пренебрегают, а порой она даже рассматривается как препятствие реформированию духовенства.

В статье рассматривается ситуация, которую можно назвать экстремальной в данном отношении, а именно, реформирование духовенства в рамках английского католического сообщества второй половины XVI – первой трети XVII в. Священники-миссионеры и иезуиты, а позднее и представители других орденов – францисканцы и бенедиктинцы – находились в Англии нелегально. Их присутствие и пастырская деятельность финансово и организационно обеспечивалась мирянами, которые укрывали священников в своих домах, спасали от преследований (и смерти). Можно ли в таких условиях говорить о воспроизведении в Англии Тридентского идеала влиятельного и независимого от мирян духовенства, обладающего непререкаемым авторитетом в делах веры? Ведь о независимости английским католическим священникам не приходилось даже мечтать. И можно ли в таком случае считать английский вариант католицизма по-настоящему пост-Тридентским?²

Исследователи, склонные отвечать на эти вопросы положительно (в частности, А. Уолшэм) подчеркивают уникальные возможности, открывавшиеся перед католическими священниками. Ведь гонения превратили их в домашних капелланов, тем самым дав им возможность близко наблюдать и контролировать личные религиозные практики, что редко удавалось приходским священникам в такой же степени. А утрата независимости отчасти компенсировалась тем обстоятельством, что священников-миссионеров, которым в случае ареста грозили пытки и мучительная смерть, их паства зачастую почитала как живых святых; так что утрата финансовой независимости одновременно могла означать и обретение невиданного до той поры морального авторитета³.

Целью статьи является анализ разных сторон взаимодействия католических священников и мирян в свите аристократов-католиков, виконтов Монтегю, во второй половине XVI – первой трети XVII в. В ее задачи входит рассмотреть персональный состав клириков и его изменения с течением времени и выявить, как на практике происходила смена поколений священников, рукоположенных при Марии Тюдор (далее – *Marian priests*) и миссионеров, выявить образовательный уровень священников в свите Монтегю, каналы их проникновения в свиту и критерии отбора. Важной задачей является и определение характера взаимоотношений между клириками и мирянами, для решения которой

² Сомнения в этом высказывал, например, Майкл Маллетт. См. *Mullett*. 2009.

³ *Walsham*. 2003; *Walsham*. 2009.

необходимо рассмотреть их различные аспекты: поддержка деятельности духовенства, финансирование обучения клириков в континентальных семинариях, восприятие пастырских наставлений патронами.

Первый виконт Монтегю и католическое духовенство, 1553–1592

Старшее поколение семейства Монтегю встретило елизаветинскую Реформацию, обладая уже сложившимися представлениями о том, каким должен быть католический священник. Эти представления сформировались в предшествовавшие десятилетия в результате личного общения с клириками – реформаторами.

Сэр Энтони Браун (1528–1592, с 1554 – виконт Монтегю)⁴ был тесно связан с кругом католиков-реформаторов начала XVI в., который включал епископа Рочестерского Джона Фишера, ученого клирика, одним из первых начавшего реформировать свой диоцез в соответствии с новыми представлениями о пастырском долге и христианской жизни⁵. Рукописи сочинений Фишера хранились в семье, и годы спустя его сын издаст перевод трактата Фишера о молитве⁶. Другом сэра Энтони, а позднее и его сына, был епископ Винчестерский Стивен Гарднер – ученый гуманист, богослов и полемист⁷. Виконт Монтегю в 1554 г. был одним из душеприказчиков покойного епископа⁸. Его другом был и другой ученый клирик-реформатор, архиепископ Йоркский Николас Хит, лишившийся кафедры в 1559 г. и доживавший свой век под домашним арестом в маноре Чобэм в графстве Сарри, неподалеку от поместий Монтегю⁹. В 1578 г. архиепископ завещал виконту свои книги¹⁰.

Во время путешествия по Италии в 1555 г. Монтегю должен был встречаться с представителями первого, до-Тридентского поколения епископов-реформаторов. Хотя нет прямых свидетельств этих встреч, дипломатический протокол того времени предполагал, что английское посольство, которое направлялось в Рим во главе с епископом, должны были встречать главы диоцезов или, по крайней мере, их администраторы. Соответственно, во Флоренции послов должен был встречать архиепископ-реформатор Антонио Альтовити¹¹, а в Тренто (Триденте) – Ло-

⁴ См. *Серегина*. 2010.

⁵ О Джоне Фишере см.: *Humanism*. 1989; *Rex*. 1991; *Dowling*. 1999.

⁶ *Серегина*. 2014. С. 116–118.

⁷ О Гарднере см.: *Redworth*. 1990.

⁸ *Dolman*. 1881. P. 13.

⁹ ODNB online: <http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/12840>

¹⁰ *Loseley MSS*. P. 632.

¹¹ *D'Addario*. 1972.

довико Мадруццо¹². Таким образом, благодаря общению с этими клириками, у виконта Монтегю вполне могло сформироваться представление о том, каким подобает быть священнику, и этот образ подразумевал соединение в себе богослова (или, по крайней мере, хорошо образованного в этой области человека), пастыря и проповедника.

Приоритеты Монтегю нашли отражение и в выборе священников для принадлежавших ему приходов в середине XVI в. Половина из назначенных виконтом священников в 1559 – начале 1560-х лишилась бенефициев, отказавшись признать королеву главой церкви, что говорит, по крайней мере, об их преданности католическому учению¹³. Капелланы первого виконта Монтегю, оказавшиеся в его свите в 1560-х гг., впервые обрели его покровительство раньше, в годы правления Марии Тюдор. Они были уже ему хорошо известны. Каковы же были критерии, руководствуясь которыми виконт выбирал капелланов для своей семьи из числа «своих» священников? Ответ на этот вопрос требует обращения к биографиям его клириков. Наиболее известным из всех был *Альбан Лэнгдейл*. Уроженец Йоркшира, Лэнгдейл учился в Кэмбридже и сделал блестящую университетскую карьеру. Он был связан с колледжем Св. Иоанна (Сент-Джонс), и возможно, именно это обстоятельство изначально привлекло к нему внимание Монтегю: Сент-Джонс был также и колледжем его друга Гарднера. Университетская карьера Лэнгдейла складывалась удачно. К 1544 г. он был уже бакалавром богословия (степень, требовавшая предварительного получения степени магистра искусств), и готовился к докторату. Его карьера была прервана из-за участия в дебатах о сути евхаристии в 1549 г. Лэнгдейл поддерживал католическое толкование таинства (еще одна связь с Гарднером, тогда же попавшим в тюрьму за то же самое), и был вынужден поэтому покинуть университет. Вернувшись в университет в 1554 г., он продолжил ученые занятия (переехавшись в Оксфорд), одновременно получив ряд бенефициев. Лэнгдейл участвовал в диспутах с арестованными епископами-протестантами – Кранмером, Лэтимером и Ридли (1554), что, видимо, и убедило Монтегю в его достоинствах проповедника. В 1555 г. виконт обеспечил Лэнгдейлу должность каноника Чичестерского собора. В 1557 г. в качестве лорда-лейтенанта Сассекса Монтегю задействовал его в попытках обратить протестанта Ричарда Вудмена, а в 1558 г. отправил проповедовать против еретиков в прибрежных районах графства. Лишившись в 1559 г. бенефициев и

¹² *Nubola*. 1993.

¹³ *Серегина*. 2013а.

возможности продолжать ученую карьеру, Лэнгдейл нашел приют в свите Монтегю, который в 1561 г. фактически поручился за него перед властями. С тех пор и до смерти (1587 или 1589 г.) Лэнгдейл оставался в доме Монтегю, официально – в статусе наставника его детей¹⁴. Он и в самом деле был учителем и наставником в вопросах веры, оказавшим влияние на два поколения семьи Монтегю.

Вслед за Лэнгдейлом к свите Монтегю в 1562 г. примкнул и его друг **Энтони Клерк**, бывший каноник Чичестерского собора и бывший монах-картузианец, получивший в 1535 г. степень бакалавра богословия в Оксфорде. В Чичестере он был главой местной школы, а также читал богословские лекции местному духовенству. Он, по всей видимости, был уже довольно стар, и его пребывание в свите Монтегю можно назвать почетной пенсией. Скончался Клерк около 1566 г.¹⁵

Еще один капеллан виконта, **Энтони Гарнетт**, также был университетским выпускником. В 1560–1563 гг. он занимал пост главы колледжа Бейлиол, славившегося своими католическими традициями¹⁶. Смещенный с поста, он некоторое время был капелланом графини Нортумберленд – кузины виконта Монтегю, урожденной Энн Сомерсет, а когда она была вынуждена после разгрома Северного восстания 1569 года покинуть Англию, Гарнетт нашел себе место в Каудрее. Он занимал должность секретаря и управляющего первого виконта; сохранились составленные им по поручению Монтегю письма и счета¹⁷. Но, помимо этого, он также занимался и своей «непосредственной» пастырской деятельностью. Меньше сведений сохранилось о другом клирике из круга Монтегю – **Альбано Долмене**, бывшем преподавателе колледжа Всех Душ (Олл Соулз, Оксфорд). Он, тем не менее, пользовался большим авторитетом среди католического духовенства – его призывали в качестве арбитра для улаживания конфликтов в среде арестованных священников и иезуитов в замке Уисбеч в 1590-х гг. Он же пользовался уважением других католиков, в частности, был другом Уильяма Полета, лорда Сент-Джона (с 1598 г. – маркиза Винчестера), а до появления в свите Монтегю был капелланом лорда Морли¹⁸.

Другими представителями «старшего поколения» Marian priests были некие **Джексон** и **Уилсон**. О первом известно лишь, что он ранее был

¹⁴ ODNB online: www.oxforddnb.com/view/article/16008.

¹⁵ *McCann*. 1981. P. 105-111.

¹⁶ *Kenny*. 1982. P. 20.

¹⁷ BL, Add. MS 33503.

¹⁸ *Gillow*. 1885. Vol. 2. P. 85-87; *Questier*. 2006. P. 185-187.

капелланом Майкла Хэйра из Саффолка¹⁹. Вторым может оказаться Роберт Уилсон, священник из Мидхёрста (соседнего с поместьем Монтегю Каудрей), лишившийся прихода в 1560 г. В таком случае виконт оказал ему покровительство, приняв в число своих капелланов, но, вероятно, Уилсон не находился в его свите постоянно. В 1586 г. он был капелланом вдовствующей графини Пемброк (Энн Тэлбот, тетки леди Магделен Монтегю), но после ее смерти (1588), видимо, вернулся к Монтегю. Известно, что он служил мессу в Саутуорке (Монтегю Хаус) в 1592 г.²⁰

«Младшее поколение» Marian priests, т.е. те из них, кто был рукоположен в конце 1550-х гг., а не раньше, также было представлено в свите виконта Монтегю. Они сменили поколение Лэнгдейла, и их пребывание в качестве капелланов Монтегю пришлось на 1580 – начало 1590-х гг. В их числе – **Роберт Грей**, получивший в 1557 г. степень бакалавра богословия²¹. В первые десятилетия царствования Елизаветы Роберт Грей был домашним учителем и капелланом в семьях дворян-католиков – сэра Томаса Фицгерберта, и его друзей Николааса Лэнгфорда и Уильяма Бассетта. Все они входили в состав свиты Джорджа Тэлбота, графа Шрусбери, кузена леди Монтегю, а Фицгерберт короткое время служил и самому виконту²².

Фрэнсис Райделл был в последние годы жизни виконта его управляющим и капелланом. О нем известно немного, однако до появления в свите виконта он долгое время провел на севере Англии, возможно, вместе с Греем, так как пользовался покровительством Николааса Лэнгфорда и Уильяма Бассетта. Помимо них, в число патронов Райделла входили сэр Роберт Дормер и его жена Элизабет (Браун, дочь виконта), сэр Генри Констебл и его жена Маргарет (Дормер, сестра сэра Роберта), сэр Томас Ли, Эдвард Бенгли (муж Кэтрин Роупер, племянницы виконта Монтегю), а также и другие члены свиты Генри, лорда Виндзора²³. Об остальных капелланах почти нет сведений. **Уильям Дэнби**, возможно, продолжал служить второму виконту Монтегю²⁴, а об **Уильяме Парфетте** неизвестно ничего, кроме имени²⁵.

¹⁹ *Questier* 2006. P. 185.

²⁰ *Foley*. Vol. I. P. 383.

²¹ Дж. Анструтер отождествлял Роберта Грея со священником-семинаристом [Anstruther. Vol. I. P.135], однако, скорее всего, речь идет не о нем, а Роберте Грее, учившемся в Кембридже и рукоположенном в 1555 г. См. *Peile*. 2010. P. 30.

²² CSP Domestic, 1591-1594. P.379-381.

²³ *Ibid*. P. 372.

²⁴ М. Кестье отождествляет Уильяма Дэнби с конюшим второго виконта (*Questier*. 2006. P. 199), но скорее всего речь идет о родственниках.

²⁵ *Questier*. 2006. P. 185.

Сохранившиеся биографические сведения показывают, что все капелланы, «задержавшиеся» в свите Монтегю надолго – Лэнгдейл, Клерк, Гарнетт, Долман, а позднее и Грей – имели университетское образование, причем именно «профильное», богословское, не ограничившись курсом искусств. Таким образом, виконт предпочитал иметь рядом с собой ученых клириков, способных проповедовать, наставлять, а в случае необходимости и вести полемику с оппонентами. Последний элемент – диспуты о вере – вероятно, для виконта представляли собой своеобразное развлечение, имитацию диспутов, организованных монархами (при Эдуарде, Марии и Елизавете в Англии, во времена регентства Екатерины Медичи во Франции). Неслучайно приближенные к Монтегю клирики-протестанты – капеллан его свиты Томас Модсли и настоятель церкви в Бэттле (рядом с резиденцией Монтегю) Джон Уитенс – также были учеными богословами и постоянно общались с католическими священниками из свиты патрона²⁶. Нетрудно представить их рассуждающими на спорные богословские темы в присутствии виконта.

Все капелланы-католики имели должности в свите. Так, Лэнгдейл был наставником детей и внуков виконта, Гарнетт и Райделл – его управляющими. Это соответствовало обычной практике: в аристократических семьях капелланы зачастую выполняли функции домашних учителей и/или секретарей и управляющих. Но это же обстоятельство позволяло придать капелланам, чья основная функция – служение мессы – была поставлена вне закона, официальный статус, который защитил бы их от преследований. Подобное положение, конечно, ставило капелланов в зависимость от прихотей патрона. Но оно и приближало их к нему, давало возможность влиять на его дела и на формирование личности представителей молодого поколения. Албан Лэнгдейл, в частности, пользовался большим авторитетом не только у виконта, но и у его потомков; его наставления будет вспоминать годы спустя внук, второй виконт Монтегю. Фактически, Лэнгдейл имел уникальную возможность направлять религиозную жизнь членов семьи Монтегю, и его влияние на формирование их личных религиозных предпочтений и практик сказывалось еще долго (не говоря уже об обосновании им практики «церковного папизма», предопределившей поступки целого поколения католиков в семье Монтегю и за ее пределами).

Немалым влиянием пользовался и Альбан Долмен, чья выраженная анти-иезуитская позиция²⁷, вероятно, сыграла свою роль в нежела-

²⁶ *Seregina*. 2013a. С. 115-116.

²⁷ *Questier*. 2006. P. 186.

нии первого виконта принимать у себя в доме представителей Общества Иисуса, и стремлением второго виконта поддерживать антииезуитскую партию католического духовенства. Таким образом, положение Marian priests в свите Монтегю не было однозначно подчиненным; личный авторитет высокообразованных клириков порой давал им большие возможности влиять на своих патронов.

Появление того или иного капеллана в свите Монтегю определялось как личными предпочтениями виконта – так, он давно знал и ценил Лэнгдейла, и в 1561 г. воспользовался возможностью, взяв его на поруки и тем самым заполучив себе на службу – так и семейными связями. Многие капелланы появлялись у него в свите после пребывания в домах родственников и, вероятно, по их рекомендации. Примечательно, что в данном случае важным оказывалось влияние женщин-патронесс: так, Гарнетт прибыл в Каудрей из свиты кузины виконта, графини Нортумберленд, Уилсон и Грей были связаны с родственниками леди Монтегю, а Райделл – с кругом дочери виконта, леди Дормер, и его племянницы, Кэтрин Бентли (урожденной Роупер).

Первый виконт Монтегю принимал исключительно священников, рукоположенных в Англии (Marian priests) в качестве домашних капелланов, поскольку клирики, учившиеся в семинариях, и уж тем более иезуиты, были поставлены вне закона статутами 1581 и 1585 гг. Однако правило явным образом распространялось только на капелланов, которые проводили значительное время в его свите. Перемещавшиеся по Англии священники-семинаристы, т.е. выпускники Английских коллегий – семинарий, основанных на континенте для подготовки пастырей для Англии), в том числе и те, кто двигался от портов Сассекса вглубь страны, находили приют в Мидхёрсте и помощь членов свиты Монтегю, а порой и родственников самого виконта.

Согласно сообщению правительственного агента Томаса Додуэлла, в феврале 1584 г. в Каудрее принимали священников-семинаристов Джона Лонга и Роберта Наттера. *Джон Лонг*, как и многие представители первого поколения семинаристов, учился в Оксфорде, а затем отправился в Английскую коллегию Реймса (до 1578 г. – Дуэ), и в начале 1580х гг, после рукоположения, вернулся в Англию. Известно о его пребывании в доме графини Эрендел (племянницы леди Монтегю), откуда он, видимо, и попал в Каудрей. Позднее Лонг уехал из Англии и преподавал в Английских коллегиях Реймса и Рима²⁸.

²⁸ Anstruther. Vol. I. P. 213.

Роберт Наттер был моложе Лонга и учился только в Реймсе. Оттуда он в 1581 г. приехал в Англию и до середины 1584 г. занимался миссионерской деятельностью в Хэмпшире и Оксфордшире – в графствах, где жило немало родственников Монтегю. Наттер подвергался аресту дважды – в 1584 и 1585 гг. – и провел 12 лет в заключении в замке Уисбеч, дважды высылался из страны и возвращался вновь. В 1600 г. он был арестован и казнен в Ланкашире²⁹. Неизвестно, кто именно из свиты Монтегю организовал визиты этих священников в Каудрей.

В 1586 г. в Бэттле был арестован еще один священник – **Джон Оуэн**. Он принадлежал к католической семье из Оксфорда, возможно, связанной узами родства с Джоном Шелли – джентльменом из свиты Монтегю. В 1585 г. Оуэн путешествовал из Хэмптон Корт-Парка в Гилфорд в компании слуги Монтегю (возможно, самого Шелли), а год спустя (после ареста, высылки и возвращения в Англию) оказался уже в непосредственной близости от резиденции виконта. Арестованный был отправлен в Тауэр, и в 1588 г. предстал перед судом по обвинению в измене, но предпочел смерти отречение от веры³⁰.

Джон Шелли привечал и другого католического священника – **Саймона Феннелла**. Последний в начале 1570-х гг. учился в Оксфорде, в колледже Бэйлиол, где его наставником был будущий иезуит Роберт Парсонс, а затем поступил на службу в свиту графа Саутхэмптона (зятя Монтегю). Отсюда, вероятно, и его связи с католическими семьями южных графств. После смерти графа (1581) Феннелл уехал учиться в Реймс и был рукоположен в 1583 г., а вскоре вернулся в Англию. Следующие 10 лет его жизни были посвящены миссионерской деятельности на юге Англии. Его принимали в домах Коупли, Шелли, Тичборна, Фортескью и сэра Томаса Трешэма. А в 1593 г. Джон Шелли переправил Феннелла, облаченного в ливрею виконта Монтегю, через территорию Сассекса на запад. Священник направился в Ирландию, вероятно, к графине Килдейр (сестре первого виконта), и вернулся в Англию в 1602 г.³¹

И наконец, преследователь католиков Ричард Топклифф был убежден, что в 1590 г. в Каудрее принимали **Роберта Саутуэлла**³² – знаменитого иезуита, писателя и миссионера. Нет других сведений, подтверждающих это предположение, однако это было вполне возможно, учитывая, что Саутуэлл был капелланом графини Эрендел

²⁹ Ibid. P. 12.

³⁰ Ibid. P. 263.

³¹ Ibid. P. 115.

³² ODNB online: <http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/26064>; *Delvin*. 1956.

(племянницы виконтессы), основная резиденция которой (замок Эрендел) находилась в Сассексе. Именно Саутуэлл организовал пути переправки священников из портов Сассекса вглубь страны через поместья «надежных» католиков. Одним из таких пунктов стал Каудрей³³.

Такое количество священников-семинаристов вокруг резиденций Монтегю вызывает вопрос: в самом ли деле виконт не знал об их присутствии, или же предпочитал переключать ответственность на слуг?

Родственники первого виконта тоже не были склонны следовать его приоритетам в выборе капелланов. Особенно показателен в этом отношении его младший брат, сэр Фрэнсис Браун. Он входил в число покровителей иезуитов практически с момента появления членов ордена в Англии. Так, в 1580 г. он предоставил свой дом в Саутуорке для работы Синода католических священников, созданного прибывшими в страну иезуитами *Робертом Парсонсом*³⁴ и *Эдмундом Кэмпнионом*³⁵. Потом он предоставил Парсонсу свой дом для развертывания деятельности подпольной типографии, а в 1581 г. принимал Парсонса – которого уже объявили изменником и разыскивали по своей стране – в своем поместье Хенли-парк (Оксфордшир).

Позднее сэр Фрэнсис Браун оказывал покровительство другим иезуитам, прибывшим в Англию – Роберту Саутуэллу и *Генри Гарнетту*³⁶. А его капелланом (посещавшим также и брата – вероятно, Уильяма Брауна из Элсинга) был иезуит *Уильям Уэстон*. Выпускник Оксфорда, как и все первые английские иезуиты, он позднее учился в коллегии Дуэ, а в 1580-х гг. (до ареста в 1586 г.) активно проповедовал среди дворян (за ним числится обращение в католичество графа Эрендела). Уэстон был представлен сэру Фрэнсису в лондонском доме леди Джоан Темпест, которая стала его второй женой. Уэстон также был хорошо знаком с Фрэнсисом Гауэром, слугой виконта Монтегю, и бывал поэтому в Монтегю-Хаусе³⁷. После своего ареста в 1586 г. Уэстон провел много лет в заключении в Уисбече, а после высылки из Англии в 1603 г. преподавал в Английской коллегии в Севилье (немаловажное обстоятельство для капелланов Монтегю, о чем пойдет речь ниже)³⁸.

³³ Delvin. 1956. P. 219.

³⁴ ODNB online: <http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/21474>. См. также: *Parish*. 1966; *Edwards*. 1995; *Houlston*. 2007; *Серегина*. 2013. С. 5-24.

³⁵ ODNB online: <http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/4539>; *The Reckoned Expense*. 1996.

³⁶ ODNB online: <http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/10389>

³⁷ PRO/SP 12/188/37. F.118.

³⁸ Dictionary of National Biography. Vol. 60. 1899. P. 378-379.

Сэр Фрэнсис Браун также приглашал в качестве капеллана *Джона Боста* – бывшего преподавателя Оксфорда (колледж Королевы, Квинс) и англиканского священника, который в 1580 г. отправился в Реймс, а после рукоположения в 1581 г. вернулся в Англию. Бост некогда служил в свите Монтегю (до рукоположения), и его там хорошо знали, так что, когда в 1593 г. он был арестован, слуги «молодого виконта», совсем недавно служившие его деду, даже составили небольшой заговор с целью его освобождения³⁹. Из него, впрочем, ничего не вышло – Боста отправили в Тауэр, и в 1594 г. казнили в Тайберне⁴⁰.

Выпускником Оксфорда был и другой капеллан сэра Фрэнсиса – *Джон Корнелиус*, потомок ирландцев из Бодмина (Корнуолл). Он получил образование в Оксфорде благодаря щедрости сэра Джона Эренделла из Трерайса (родственника Эренделлов из Лэнхерна и замка Уордур, связанных с Монтегю брачными узами), а потом, как и многие другие представители его поколения, уехал на континент. Он учился в коллегиях Дуэ и Рима, а в начале 1580-х вернулся в Англию священником-миссионером. В 1580-х Корнелиус был капелланом Эренделлов из Лэнхерна. Он изъявлял желание стать иезуитом и дал соответствующий обет, но так и не успел формально вступить в орден. Его ждала та же судьба, что и Боста, в 1594 г. он был арестован и казнен в Дорчестере⁴¹.

В доме сэра Фрэнсиса бывал также священник *Байард*⁴², о котором ничего не известно (вероятно, это псевдоним). Кроме того, сэр Фрэнсис помогал прибывавшим в страну священникам передвигаться по стране и обулаиваться в Лондоне. Эту работу он разделял с еще одним миссионером, *Ричардом Дэвисом*⁴³.

Капелланом сэра Энтони Брауна, сына и наследника виконта, был иезуит *Джон Карри* – друг упомянутого выше Джона Корнелиуса, и тоже уроженец Бодмина. Карри учился в Дуэ и был рукоположен в священники, однако затем (1583) вступил в орден иезуитов и лишь после этого вернулся в Англию⁴⁴. Помимо резиденции сэра Энтони (Ривер-парк), Карри посещал дома многих сассекских дворян, родственников и слуг Монтегю – Гейджей, Дареллов и Лейнов, а также Роберта Барнса – джентльмена из свиты первого виконта и близкого друга его сына и внука. Карри пользовался расположением и других членов

³⁹ Salisbury MSS. Vol.IV. P. 432.

⁴⁰ *Anstruther*. Vol.I. P. 43-44; *Questier*. 2006. P. 237. N 17.

⁴¹ *Challoner*. 1839. Vol. I. P. 184-186.

⁴² PRO/SP 12/152/54. F. 97.

⁴³ *Anstruther*. Vol.I. P. 98.

⁴⁴ *Ibid*. P. 95-96; *McCoog* 1994. P. 152.

семьи Монтегю, в частности, сэра Джорджа Брауна, младшего брата сэра Энтони, и их сестры, леди Дормер⁴⁵. Сэр Джордж держал и своего капеллана – священника-семинариста **Саймона Твайфорда** (с 1584 г.), обращавшего в католичество дворян Оксфордшира⁴⁶. С его домом был также связан и еще один священник-семинарист – **Томас Симпсон**. Он был рукоположен в начале 1580-х гг. и в течение более чем десяти лет проповедовал в Сассексе. Именно он в 1592 г. произнес проповедь на похоронах сэра Энтони. В 1593 г. он был арестован усилиями преследователя священников Ричарда Топклиффа и предпочел страшной смерти обращение. Симпсон стал приходским священником в Келведоне (Эссекс), однако в убежденного протестанта так и не превратился: уже в новое царствование прихожане жаловались на него церковным властям, так как содержание его проповедей было католическим⁴⁷.

Капелланы женщин из семьи Монтегю сыграли важную роль в организации деятельности Английской миссии, поэтому их следует выделить особо. Выше уже упоминалось, что дочь виконта Элизабет, леди Дормер в 1581 г. присутствовала на мессе, которую служил иезуит Эдмунд Кэмпбелл, а также оказывала ему гостеприимство. Она же принимала у себя и другого иезуита, Джона Карри. Однако среди постоянных капелланов ее семьи иезуитов не было. Почти 20 лет (с начала 1580-х до 1602 г.) капелланом Дормеров был священник-семинарист **Уильям Харрис**. Как и все священники его поколения, он учился в Оксфорде, а затем предпочел перебраться на континент, закончив учебу в университете Лувена (1575). Оттуда до Английской коллегии в Дуэ было уже рукой подать. В конце 1570-х гг. Харрис вернулся в Англию в качестве священника-миссионера; его пастырская деятельность охватывала, в основном, Оксфордшир и Бекингэмшир, однако он появлялся и в Каудрее (1590)⁴⁸.

В XVII столетии Дормеры, прежде всего, сама леди Элизабет, были вовлечены во фракционную борьбу внутри католического духовенства, поддерживая систему архипресвитерства – независимое от вмешательства орденского духовенства управление священниками, и одновременно поддерживая планы восстановления в Англии католического епископата. Выбор домашних капелланов отражает эту позицию. После 1609 г. капелланом Дормеров стал **Уильям Харрисон**. Вы-

⁴⁵ CSP Domestic, 1591-1594. P.380.

⁴⁶ *Anstruther*. Vol.I. P.365.

⁴⁷ *Ibid*. P.318.

⁴⁸ *Ibid*. P.150.

пускник Английской коллегии в Дуэ, он провел несколько лет в Англии в качестве миссионера (1581–1587), прежде чем вернуться на континент для продолжения образования. Он изучал гражданское и каноническое право в Париже, в 1597 г. получил степень доктора богословия в университете Дуэ, преподавал в Английской коллегии Реймса, Дуэ и Рима, а также и в университете Дуэ. В 1609 г. Харрисон вернулся в Англию в качестве миссионера, и практически сразу оказался в свите Дормеров. Причиной тому – как репутация ученого клирика, так и узы родства: Харрисон приходился родственником Бентли, а именно с этой семьей породнилась племянница первого виконта (и кузина леди Дормер) Кэтрин Роупер. Совместными усилиями Роуперы и Дормеры способствовали назначению Харрисона в 1609 г. помощником главы католических священников в Англии – архипресвитера Джорджа Бёркхеда (задача, явно облегчавшаяся тем обстоятельством, что постоянными местами пребывания Бёркхеда были резиденции Монтегю; см. ниже). А в 1615 г. Харрисон при помощи тех же патронов неожиданно был назначен преемником Бёркхеда (ум. в 1621 г.)⁴⁹.

Помимо Харрисона, капелланом леди Дормер до самой ее смерти в 1626 г., пользовавшимся почти непререкаемым авторитетом в доме, был **Эдвард Беннетт** – выпускник коллегий Реймса и Рима и яростный противник иезуитов. Беннетт был также помощником Бёркхеда, а в 1615–1621 гг. – его преемника Харрисона⁵⁰. Его имя называли в связи с назначением нового епископа для английских католиков в 1624 г., однако эта должность досталась не ему, а «человеку Монтегю» – Ричарду Смиту (см. ниже). Еще одним капелланом был брат Эдварда **Джон Беннетт**, который в 1621 г. отправился в Рим в качестве представителя английского секулярного духовенства при папе⁵¹. Джон Беннетт был также неофициальным представителем английского короля Якова I, уполномоченным просить папу о предоставлении диспенсации, необходимой для заключения брака принца Уэльского и испанской инфанты в 1621 г.⁵²

Капелланы вдовствующей виконтессы, леди Магдален Монтегю, сыграли не менее важную роль во внутри-церковных конфликтах эпохи. В ее резиденции в Лондоне (Монтегю-Хаус) в начале XVII в. (1603–1606) проживал некий священник **Сантон** или Самптон, о ко-

⁴⁹ Introduction // Newsletters. 1998. P. 214.

⁵⁰ Anstruther. Vol. II. P. 46–47.

⁵¹ Foley. Vol. II. P. 513–514.

⁵² Questier. 2006. P. 391.

тором неизвестно практически ничего, кроме имени, упомянутого правительственными информаторами⁵³. В Бэттле ее капелланом был **Томас Смит**, пожилой священник, отличавшийся ученостью (он был бакалавром богословия), благочестием и неустанными пастырскими трудами⁵⁴. Больше о нем сведений нет; скорее всего, Смит принадлежал к поколению Marian priests.

Два других капеллана леди Монтегю – гораздо более заметные персонажи. **Томас Мор**, правнук знаменитого гуманиста и мученика, присоединился к свите виконтессы в 1594 г. Он учился в коллегии Реймса, а затем – в недавно основанных коллегиях Вальядолида и Севильи. В коллегии Севильи преподавал бывший капеллан сэра Фрэнсиса Брауна Уильям Уэстон. Кроме того, коллегия находилась под покровительством герцогини Фериа, урожденной Джейн Дормер, родственницы Монтегю. Так выстраиваются отчетливые связи между свитой Монтегю и Английской коллегией в Севилье. Благодаря им не один священник будет пользоваться гостеприимством их лондонских и сассекских резиденций. Мор, впрочем, мог обойтись и без этих рекомендаций, ведь он и сам состоял в родстве с Монтегю (через Роуперов), он оставался в Бэттле до самой смерти леди Магдален (1608), а затем его «унаследовал» второй виконт Монтегю. Но уже в 1609 г. Мор отправился в Рим в качестве представителя английского секулярного духовенства (до 1617 г.), потом представлял интересы коллегии Дуэ при испанском дворе (1617–1622); скончался в Риме в 1625 г., так и не вернувшись на родину⁵⁵.

В 1603 г. к Морю присоединился другой капеллан, **Ричард Смит**. В отличие от Мора, он учился в Оксфорде и в Римской коллегии, а в Севилью попал уже в качестве преподавателя (1598–1602). Преподавал он и в других коллегиях – Вальядолиде и Дуэ. Однако проникновением в сферу «притяжения» Монтегю он был явно обязан своим севильским связям. Как и Мор, Ричард Смит оставался капелланом старой виконтессы до ее смерти (именно он произносил в 1608 г. проповедь на ее похоронах), а в 1609 г. отправился в Рим в качестве представителя английского католического духовенства. В 1612–1625 гг. он возглавлял основанный на средства Томаса Сэквила и его родственников коллегию Аррас. На родину он вернулся уже в качестве епископа – главы всего английского духовенства⁵⁶ (см ниже).

⁵³ Ibid. P. 212.

⁵⁴ Smith. 1627. P. 28.

⁵⁵ CRS. Vol. 73. 1992. P. 85.

⁵⁶ Ibid. P. 96.

Капелланы второго виконта Монтегю (1590-1620-е гг.)

Молодой виконт Монтегю «унаследовал» капелланов – Симпсона, Райделла и других – от деда. Однако уже в 1593 г. резиденции Монтегю подверглись обыскам и арестам, а священники были арестованы или были вынуждены его покинуть. Затем на виконта обрушились новые неприятности, связанные с крещением его дочери Мэри⁵⁷, вынудившие его временно расстаться с рекузантами – членами свиты. А позднее (1597 г.) он, вероятно, был арестован.

Согласно показаниям самого виконта, данным в 1594 г., тогда в его свите не было постоянных капелланов. Конечно, не в его интересах было бы признаваться в том, что в его резиденциях укрывают тех, кто официально стоял вне закона и становился изменником с момента высадки на английской земле. Но показания виконта косвенно подтверждаются другими источниками. Так, его слуга Генри Лэнмен рассказывал в 1600 г. ректору семинарии в Реймсе об обстоятельствах своего обращения в католичество (обычное правило, распространявшееся на всех будущих студентов). Он сообщил, что стал католиком в 1596 г. благодаря усилиям джентльмена из свиты виконта, однако ему пришлось отправиться в другое место, чтобы там принести покаяние за грех схизмы и причаститься. Это означает, что в доме Монтегю и в самом деле не было постоянных капелланов⁵⁸.

Лэнман назвал и имя совершившего таинства священника – Уинкфилд⁵⁹. Этим псевдонимом пользовался уже известный нам Ричард Дэвис, капеллан сэра Фрэнсиса Брауна. Таким образом, хотя из-за неблагоприятного внимания властей Монтегю в течение некоторого времени не мог держать в свите постоянных капелланов, к его услугам были капелланы его родственников – дяди, а также тетки, леди Дормер (ее капеллан, Уильям Харрис, бывал в Каудрее), и, конечно, же, бабки виконта, леди Магдален Монтегю. А возможно, капелланы все же жили в резиденциях виконта, но были так хорошо «законспирированы», что сумели ускользнуть от внимания правительственных агентов, на сведения которых зачастую вынуждены полагаться историки.

Положение виконта изменилось к лучшему с приходом к власти Якова I. Католики вернулись в его свиту, и имена капелланов Монте-

⁵⁷ Виконт Монтегю в 1594 г. сам крестил свою дочь Мэри, чтобы избежать ее крещения по протестантскому обряду, и из-за этого был арестован. Подробнее об этом см.: *Серегина*. 2007.

⁵⁸ CRS. Vol. 54. 1962. P. 84-88.

⁵⁹ Ibid. P. 88.

гю, живших у него после 1603 г., известны. В их числе сразу необходимо выделить группу священников, пребывание которых в резиденциях виконта напрямую связано с его стремлением стать лидером английских католиков. Одним из способов добиться этого было предоставление убежища главе секулярных священников – архипресвитеру, а затем и епископу.

Первый архипресвитер, *Джордж Блэуэлл* (1545–1613) – выпускник Оксфорда, а затем коллегии и университета Дуэ – не был изначально близок кругу Монтегю, хотя бы потому, что он, в отличие от своих преемников, находился под сильным влиянием иезуитов. А от них первый виконт предпочитал держаться подальше. Кроме того, хотя Блэуэлл и был связан с Сассексом – его мать владела там манорами и железоплавильными мастерскими – семья входила в число клиентов графа Нортумберленда, а не Монтегю⁶⁰. Внук не разделял предрассудков деда, и в 1605–1608 гг. Монтегю Хаус стал одним из лондонских убежищ Блэуэлла. Впрочем, гостеприимство ему оказывал не сам виконт, а его управляющий Джон Лоан, возможно, по собственной инициативе⁶¹. Тем не менее, трудно представить, чтобы виконт Монтегю, так интересовавшийся церковными делами, совсем не знал о пребывании главы английских католических священников в стенах его дома.

В 1607 г. Джорджа Блэуэлла сменил на посту архипресвитера *Джордж Бёркхед* (ум. 1614), капеллан Монтегю. Уроженец Дарэма, Бёркхед учился в Дуэ и Риме, и с 1580-х гг. находился в Англии. Его родственником был Ричард Лэмб – еще один северянин, переехавший в 1587 г. на юг и поступивший на службу к первому виконту Монтегю. По всей видимости, именно его стараниями Бёркхед оказался в свите виконта и провел там все оставшиеся ему годы⁶².

Следующий архипресвитер, Уильям Харрисон (1614–1621), был капелланом леди Дормер (см. выше). После его смерти католические священники, поддержанные мирянами – и прежде всего, Монтегю и его родственниками – успешно лоббировали в Риме назначение епископа для Англии. Первым епископом стал человек с весьма уместной фамилией, Уильям Бишоп. И хотя он не был «человеком» Монтегю, виконт после его назначения сделал все возможное, чтобы привлечь Бишоп в свои резиденции. В конце июля 1623 г. Бишоп сошел с корабля в Дувре, и его немедленно проводили в дом кузена Монтегю,

⁶⁰ Salisbury MSS. Vol. XIII. P. 109-110.

⁶¹ Ibid. Vol. XV. P. 217; Vol. XVII. P. 500-501.

⁶² Ibid. Vol. XVII. P. 500-501.

сэра Уильяма Роупера (Кентербери). Оттуда он направился в Лондон, а затем избрал своей главной резиденцией дом леди Дормер. Неудивительно, что ее племянник одним из первых в Англии узнал о прибытии епископа. Уже 1 августа он направил Бишопу письмо, поздравляя его с прибытием и приглашая посетить Каудрей. К письму присовокуплялась карета с сопровождающими, и епископ не мог сопротивляться такому давлению. Он провел несколько дней в Каудрее, совершив таинство конфирмации – впервые за 65 лет. Приняло таинство более 400 человек, а позднее – во второй визит Бишопа (за которым виконт Монтегю опять «послал») – еще 500⁶³. Проведение обряда в резиденции Монтегю подчеркивало его статус лидера католического сообщества, покровителя главы католической иерархии в стране.

Уильям Бишоп скончался в 1624 г., и его преемником стал уже известный нам *Ричард Смит*. История повторилась, однако на этот раз виконт явно ждал возвращения «своего» священника в Каудрей, и посылать карет не потребовалось. Впрочем, будучи епископом, Смит не мог постоянно находиться лишь в резиденциях одного католического аристократа, так что он делил свое время между несколькими патронами. Он не любил бывать в Лондоне, обычно перемещаясь между Тёрви (Бедфордшир), манором леди Мордаунт (урожденной Маргарет Комптон, дочери соседа Монтегю в Сассексе, сэра Генри Комптона), Уингом – главной резиденцией леди Дормер в Бакингэмшире и Миссенденом (то же графство), домом сэра Энтони Дормера, младшего сына последней. Из Бакингэмшира Смит отправлялся в Сассекс к Монтегю (в Каудрей), затем в Уордур (Уилтшир) к сэру Томасу Эренделлу (мужу кухни виконта Мэри Ризли), и в Графтон к Джону Тэлботу, графу Шрусбери и его супруге Мэри (Фортескью, уроженки Бакингэмшира, происходившей из семьи, близкой к Монтегю и Дормерам), затем в Мэдли (Шропшир), к сэру Бэзилу Бруку, и оттуда на север, в Ланкашир⁶⁴.

Но каким бы престижным ни было пребывание архипресвитера/епископа в резиденциях Монтегю, практические соображения требовали присутствия в них одного-двух, а то и большего числа постоянных капелланов. Вместе с Бёркхедом в свите Монтегю оказался и один из его помощников, *Эдвард Уэстон*. Выпускник коллегии Дуэ, Уэстон был известным полемистом. Однако в Каудрее он не прижился, по всей видимости, из-за конфликта с другими капелланами Мон-

⁶³ CRS. Vol. 10. 1911. P. 401-403.

⁶⁴ Papers Relating to the Personal History. 1853. P. 59-60.

тегю, хотя его причина неясна. Уже в 1610 или 1611 г. Уэстон покинул Каудрей, перебравшись к другому патрону – Эдварду Гейджу из Бентли, а в 1612 г. уехал в Дуэ⁶⁵. Его пребывание в Каудрее и в коллегии Дуэ было омрачено сексуальными скандалами, слухи о которых циркулировали в католической среде и дошли до архиепископа Кентерберийского Эббота. Тот в 1613 г. сообщал в письме Уильяму Трембаллу, что Уэстон был «распутным человеком, как я узнал из допроса смазливового мальчика, который жил в том же доме, в каком имел резиденцию доктор. За гнусность этого деяния хозяин дома пожелал его отъезда»⁶⁶. Эббот же сообщал, что в начале 1603 г. Уэстона изгнали из коллегии Дуэ, «обвинив в прелюбодеянии с прачкой»⁶⁷. Архиепископ Эббот – заведомо пристрастный источник, заинтересованный в компрометации католического священника, который был одним из самых непримиримых противников принесения католиками присяги Якову I. К тому же само содержание слухов противоречиво, представляя Уэстона крайне неразборчивым в своих сексуальных пристрастиях. Представляется, что слухи, на которые опирался Эббот, исходили от католических оппонентов Уэстона и должны были очернить его в глазах потенциальных патронов. Примечательно, что сам виконт Монтегю не верил этим слухам и продолжал воспринимать Уэстона в качестве духовного авторитета. В 1620-х гг. он даже консультировался с Уэстоном, тогда проживавшим в Брюгге, по поводу возникших у него вопросов, связанных с моральной теологией и каноническим правом⁶⁸.

Скандал с другим помощником Бёркхеда – его секретарем *Джоном Коупли* – вышел еще более громким. Коупли происходил из известной в Сассексе католической семьи, и даже состоял в отдаленном родстве с Монтегю (через Гейджей). До 1610 г. он был домашним капелланом своих родственников Коттонов, но после какого-то конфликта оказался в свите Монтегю⁶⁹. Там он в 1611 или 1612 г. был рекомендован другим членом свиты виконта – неким мистером Бёрдом – в качестве наставника для новообращенной католички, няни детей виконта по имени Ребекка Мун. Однако наставления привели к любовной

⁶⁵ Об Уэстоне см. Allison. 1979. P. 110-112.

⁶⁶ Manuscripts of the Marquess of Downshire. Vol. IV. P. 194: ‘a loose man of life, as I find by my examination of a pretty boy who remained in the house in England where the doctor resided, and for the foulness whereof he was willed by the master of the house to be gone’.

⁶⁷ Ibid. P. 114: ‘fornication with his laundress’.

⁶⁸ Allison. 1979. P. 117.

⁶⁹ The Newsletters. 1998. P. 137, 140, 150.

связи⁷⁰. Другие капелланы винили женщину в соблазнении священника, который, поддавшись страсти, отказался от своей веры⁷¹. Вызванный отступничеством юноши из хорошей католической семьи – да еще из-за женщины явно не его круга – скандал получил огласку. Известный сплетник Джон Чемберлен ехидно информировал своего корреспондента в конце января 1613 г., что Копли «влюбился в старую девучатолкичку, ...ухаживавшую за детьми. Они оба оставили свою веру и поженились»⁷².

Примерно в одно и то же время – в 1610-х гг. – в свите виконта появились и другие капелланы. **Роберт Петт**, по всей видимости, происходил из известной Монтегю местной семьи и приходился родственником Томасу Петту, школьному учителю-католику из Мидхёрста⁷³. Его в середине 1610-х гг. виконт отправил в Брюссель – представлять интересы английского католического духовенства, а заодно и Монтегю, при дворе правителей Нидерландов⁷⁴. Уроженец Сомерсета **Эдвард Кенион** также учился в Дуэ. Он находился в Англии в качестве миссионера с 1599 г., и периодически появлялся в Каудрее с начала XVII в. В 1612 г. он был арестован, отказался принести присягу Якову I и отправился в изгнание. Именно он первым из числа клириков, связанных с Монтегю, перебрался во Францию и заручился там покровительством епископа Люсонского (будущего кардинала Ришелье), а потом переманил Ричарда Смита в свиту епископа. Однако позднее, в начале 1620-х гг., Кенион вернулся в Англию, к Монтегю, и к 1628г. даже стал близким другом его наследника, Фрэнсиса Брауна⁷⁵.

Одновременно с Кенионом в 1612 г. был арестован и выслан из страны **Джозеф Хайнс**, обязанный своим постом капеллана Монтегю родственным связям – он приходился племянником капеллану леди Дормер Эдварду Беннетту. В начале 1620-х гг. он, как и Кенион, вернулся в Англию. Именно он описал упоминавшееся выше прибытие епископа Уильяма Бишопа в Каудрей и толпы католиков, собравшихся там ради таинства конфирмации⁷⁶.

⁷⁰ Ibid. P. 137.

⁷¹ Ibid. P. 140.

⁷² The Letters of John Chamberlain. Vol. I. P.331: ‘falling in love with an auncient Catholike maide ... that attended the children, they have both left theyre profession and fallen to marriage’.

⁷³ McCann. 1973–1974. P. 236.

⁷⁴ The Newsletters. 1998. Passim.

⁷⁵ Anstruther. Vol. I. P. 196-197; CRS. Vol. 5. 1908. P. 397.

⁷⁶ Anstruther. Vol. II. P. 153; CRS. Vol. 10. P. 401-403.

В конце 1620-х – начале 1630-х гг. в Каудрее находился еще один священник *Ричард Райт*⁷⁷. Помимо него в резиденциях виконта периодически бывал *Бенджамин Нортон*, покровительство которому оказывал джентльмен из свиты Монтегю Ричард Лэмб⁷⁸, а также *Ричард Брутон* – секретарь епископа Ричарда Смита⁷⁹. В отличие от деда, капелланы второго виконта Монтегю не принадлежали исключительно к секулярному духовенству. Вернее, поначалу внук придерживался семейных традиций. Однако с середины 1610-х гг., когда виконт стал претендовать на лидерство в католическом сообществе, он распространил свое покровительство на представителей монашеских орденов.

Первыми в его свите появились бенедиктинцы. *Эдвард Смит* был уроженцем Ланкашира и учился в коллегиях в Испании (в Вальядолиде и Севилье). Там же он и вступил в орден бенедиктинцев. Он не был лично связан с членами свиты Монтегю, поэтому рекомендация должна была поступить от кого-то из капелланов, некогда там учившихся (возможно, Ричарда Смита). Как бы там ни было, Эдвард Смит с 1616 г. стал капелланом Монтегю и наставником его сына и наследника. Именно Смит сопровождал наследника виконта Фрэнсиса Брауна в его путешествии в Испанию в 1621 г.⁸⁰ В 1627 г. к Смицу в Каудрее присоединился еще один бенедиктинец – *Эдвард Эш*, который, как и Смит, учился в Испании (в Севилье)⁸¹. Второй виконт Монтегю оказывал покровительство не только бенедиктинцам, но и иезуитам, что порой вызывало недовольство других клириков из его свиты. *Лоренс Андертон* жил в новом лондонском доме виконта на Друри-лейн вплоть до 1627 г. и пользовался большим уважением и любовью хозяина⁸². Кроме него, в резиденциях Монтегю в 1620-х гг. регулярно принимали иезуитом *Томаса Фармера* (или *Баркера*)⁸³ и *Генри Оксенбриджа* (или *Уайта*)⁸⁴. А иезуит *Джон Хаддлстон* приходился виконту племянником (сыном его кузины Дороти, урожденной Дормер)⁸⁵.

Сведения о капелланах Монтегю в XVII в. показывают изменения в системе патроната. Если раньше католические священники попадали

⁷⁷ *Questier*. 2006. P. 329.

⁷⁸ *The Newsletters*. 1998. P. 232.

⁷⁹ *Questier*. 2006. P. 284 passim.

⁸⁰ *CRS*. Vol. 54. 1962. P. 96.

⁸¹ *Ibid*. P. 50.

⁸² *Questier*. 2006. P. 445.

⁸³ *Anstruther*. Vol. II. P. 98-99.

⁸⁴ *Ibid*. P. 235.

⁸⁵ *Questier*. 2006. P. 333.

в свиту виконтов и их родственников благодаря покровительству и рекомендации светских лиц – друзей и родственников Монтегю, то теперь немаловажным оказывается и мнение клириков из их свиты. Благодаря этому среди капелланов Монтегю появляются не только их дальние родственники и друзья друзей, но и клирики, рекомендованные уважаемыми капелланами самих Монтегю или их родственников Дормеров (их родственники, как в случае с Эдвардом Беннеттом и Джозефом Хайнсом, выпускники испанских семинарий и др.).

Таким образом, применительно к XVII в. можно говорить о возрождении своеобразного «церковного» патроната в рамках католического сообщества. Более того, Ричард Смит пытался в 1630-е гг. реализовать программу реформ, которая позволила бы ему, как главе английского католического духовенства, определять, какого именно священника направить капелланом к тому или иному светскому лицу. И хотя эта программа – по сути, попытка воссоздать систему приходов – провалилась из-за сопротивления светских патронов⁸⁶, влияние духовенства на выбор капелланов мирянами-католиками не стоит недооценивать.

Миряне и организация деятельности католической миссии

Рост влияния духовенства тем более примечателен, что это происходило в обстоятельствах, когда само функционирование католической миссии в Англии зависело от мирян. Аристократы-католики, подобные Монтегю, предоставляли капелланам кров над головой. Но участие их самих и членов их свиты в деятельности миссии не сводилось лишь к этому. Прибывавшим в Англию миссионерам необходимы были безопасные убежища, где они могли укрыться от преследований властей и встретиться при необходимости с другими клириками – руководителями миссии, отвечавшими за «распределение» священников по стране. Последним – зачастую оказывавшимся в незнакомых графствах – нужна была помощь в передвижении по стране и, прежде всего, деньги, и сеть надежных контактов. Все это обеспечивалось католиками-мирянами.

Финансирование миссии осуществлялось на разных уровнях. Виконты Монтегю, как и другие богатые католики, жертвовали деньги на содержание Английской коллегии в Дуэ⁸⁷, а также и коллегии католических священников в Аррасе. Среди патронов последней были сэры Томас Сэвил, и его сестра, супруга второго виконта Монтегю⁸⁸.

⁸⁶ Подробнее см. Allison. 1982. P. 111-145; *Questier*. 2006. Ch. 13, 14; обзор см. в: Серегина. 2006. С. 61-63.

⁸⁷ CRS. Vol. 10. 1911. P. 278-279.

⁸⁸ *Questier*. 2006. P.374.

Порой помощь патронов принимала форму финансирования обучения отдельных священников в коллегиях. Эти «студенты» были так или иначе связаны со свитами знатных католиков и попадали в коллегии благодаря их связям (или просто за их счет). Помощью Монтегю воспользовались несколько священников. В 1609 г. овдовевший управляющий виконта *Энтони Флетчер* отправился учиться в Рим. В 1610 г. его рукоположили в священники, а в 1612 г. направили обратно в Англию. Примеру отца последовал и сын, *Томас Флетчер*, родившийся в Каудрее. Он отправился в Рим уже в 1610 г., а в 1617 г. вернулся в Англию священником. Однако ни отец, ни сын не были приняты в число капелланов Монтегю, хотя старший Флетчер поначалу, вероятно, рассчитывал на это. Причиной охлаждения между ним и патроном стало решение Флетчера вступить в орден иезуитов (1613) И, хотя вернувшись на родину, Флетчер привез своему лорду пожалованное папой распятие – знак признания заслуг Монтегю перед церковью, тот все же отказался сделать его семейным капелланом (позиция виконта в отношении иезуитов изменилась только в 1620х гг., см. выше)⁸⁹.

Иезуитом стал и бывший паж виконта *Энтони Лэмб*, сын Ричарда Лэмба (слуги его деда и известного католика). Энтони учился в иезуитской школе в Сент-Омере (так же, как и его старший брат Уильям), а затем учился в Риме. После рукоположения (1617) он был отправлен во Фландрию, где и стал иезуитом. Правда, в отличие от Флетчеров, в Англию он не возвращался. Его полем деятельности стала Шотландия, где он и скончался в 1668 г.⁹⁰

Стал иезуитом и уже упоминавшийся слуга виконта *Генри Лэнмен*. Сначала юноша воспитывался в свите сэра Кристофера Хэттона, но после смерти последнего в 1591 г. отец нашел Генри место в свите Монтегю. Там в 1596 г. состоялось его обращение в католичество. В 1600 г. Лэнмен отправился учиться в Дуэ (возможно, не без влияния своего патрона), однако став в 1606 г. иезуитом, он, как и другие, не вернулся в свиту Монтегю⁹¹.

Второй виконт Монтегю взял на себя расходы по обучению *Энтони Уайтхейра*, сына его слуги и сборщика рент Кристофера Уайтхейра. Его мать была уроженкой Мидхёрста и не раз появлялась в списках рекузантов графства Сассекс. Благодаря щедрости виконта Уайтхейр учился в Сент-Омере, а затем – не без влияния капелланов

⁸⁹ *Anstruther*. Vol. II. P. 43, 114.

⁹⁰ *Ibid*. P. 181.

⁹¹ *Ibid*. P. 183.

Монтегю отправился в коллегию Вальядолида (1613г.). В Англию он вернулся после рукоположения в 1620 г.; его пастырская деятельность охватывала Норхэмптоншир⁹².

Таким образом, можно констатировать, что Монтегю не готовил священников «для себя»: ни один из отправившихся из владений на континент студентов не вернулся к нему в свиту. Скорее, здесь виконт – один из многих патронов – вносил свой вклад в общее дело подготовки священников для английских католиков.

Влияние духовенства на светскую элиту католического сообщества

Приведенные выше сведения показывают, что организация деятельности католической миссии в различных своих аспектах зависела от позиции мирян различного социального статуса – от титулованных аристократов, финансировавших семинарии и миссионерскую работу до джентльменов и дам их свит и арендаторов, помогавших священникам и их каждодневной работе и укрывавших их от ареста. Понятно, что в подобной ситуации ни о какой независимости клира от светских патронов, провозглашенной Тридентским собором как идеал, не могли быть и речи. Однако проделанное здесь просопографическое исследование показывает, что для обретения «поста» капеллана важным оказывалось не только покровительство мирян, но и других священников, то есть, духовный патронат не исчез, а видоизменился в соответствии с обстоятельствами. Возникает вопрос: в какой мере финансово зависимые от патронов капелланы оказывали на них свое воздействие?

На протяжении трех десятилетий (1560–1590) капелланы первого виконта Монтегю отличались высоким уровнем богословского образования. Как минимум один из них – Альбан Лэнгдейл – был уже известным проповедником до своего появления в свите Монтегю. Вряд ли он прекратил проповедовать, став капелланом виконта, хотя его аудитория была ограничена домочадцами Монтегю. А будучи домашним учителем, он должен был и наставлять младшее поколение в вере (традиционная роль капеллана в свите аристократа). Лэнгдейл учил основам католической веры два поколения семьи Монтегю – сына и внука первого виконта – причем последний годы спустя приводил его наставления в качестве обоснования своих религиозных практик (крещения дочери Мэри в 1594 г.)⁹³. Стоит также отметить, что именно ученики Лэнгдейла, второе и третье поколение семьи Монтегю, оказались наиболее восприимчивыми к изменениям религиозных

⁹² Ibid. P. 355.

⁹³ См.: Серегина. 2007. С. 31.

практик, принесенным Католической реформой. Таким образом, роль старшего поколения священников, рукоположенных до 1558 г., в формировании приоритетов у мирян-католиков очевидна.

Воздействие священников-семинаристов оказалось не менее важным. Отказ леди Магдален Монтегю (а возможно, и ее внука) от практики «церковного папизма» проходил под влиянием нового капеллана виконтессы, Томаса Мора. Он же, вместе с другим капелланом, Ричардом Смитом, принес в дом Монтегю и ряд новых благочестивых практик (вопрошание совести и др., см. ниже), которые обычно связывают уже с пост-Тридентским типом религиозности. Почитание виконтессы своих капелланов (из-за их сана) выражалось и в жестах. Так, ее капеллан Ричард Смит писал: «Она выказывала уважение и почтение своим священникам во славу Божию и утром и вечером, смиренно опустившись на колени, просила их благословения. Этот обычай она соблюдала и в отношении других священников, когда они приезжали в ее дом или уезжали из него»⁹⁴. Порой совет священника требовался и во вполне мирских делах. Так, в 1593 г. Ричард Грей, иезуит Джон Карри обсуждали с сэром Генри Брауном вопрос о браке последнего с Констанс Кафолд – дамой из свиты его матери, обрученной с другим джентльменом⁹⁵. Священникам удалось убедить сэра Генри в недопустимости нарушения данного женщиной обета; впоследствии Констанс Кафолд стала женой Ричарда Лэмба⁹⁶, а ее сын Энтони впоследствии также служил в свите Монтегю.

В вопросах церковной политики влияние капелланов также было весьма велико. Выше уже отмечалось, что политическая линия Дормеров – безоговорочная поддержка проектов восстановления католического епископата и лоббирование его в Риме – во многом определялось позицией капеллана леди Дормер, Эдварда Беннетта. Подобное же можно сказать и о свите Монтегю, особенно о воздействии капеллана леди Магдален и ее внука, Ричарда Смита, в начале XVII в. и в 1625–1631 гг. Особенно важной для Ричарда Смита была поддержка виконта в начавшемся вскоре после его приезда в Англию в качестве епископа конфликте вокруг полномочий епископа.

Таким образом, влияние капелланов Монтегю на религиозные практики и порой на их политические действия совершенно очевидно.

⁹⁴ *Smith*. 1627. P. 33: ‘She shewed a respective reverence to her Priests, for the honour of God, and did most humbly on her knees, morning and evening aske their benediction, which she did also observe towards other Priests at their comming & going’.

⁹⁵ *CSP Domestic*, 1591–1594. P. 380.

⁹⁶ *Foley*. Vol. VI. P. 329.

С другой стороны, у членов свиты виконта – и клириков, и мирян – явно существовали четкие представления о том, каким должен быть представитель католического духовенства. С появлением английских коллегий на континенте образовательный уровень клириков соответствовал заданным критериям, однако и моральный облик должен был быть высок. Если в начале XVI в. на интрижку капеллана с няней детей виконта еще могли посмотреть сквозь пальцы, то спустя сто лет подобное поведение явно представлялось совершенно недопустимым – и Джон Коупли был вынужден покинуть дом виконта. Эдвард Уэстон также был изгнан из свиты Монтегю, и, хотя его отъезд, видимо, объясняется конфликтом среди духовенства круга Монтегю, примечательно, что для его компрометации были использованы именно слухи о недопустимых сексуальных связях, не соответствовавших требованиям, предъявлявшимся клирикам в пост-Тридентскую эпоху.

В условиях, когда миряне-католики финансировали миссионерскую работу священников в Англии и активно участвовали в ее организации, их голос в церковных делах оказывался весьма звучным. И уж во всяком случае, именно миряне принимали решение по кандидатурам капелланов (хоты и формирование сетей клириков также не стоит сбрасывать со счетов). Тем не менее, присутствие капелланов в свите, в непосредственной близости к своим подопечным, предоставляло им неограниченную возможность влиять на мирян, воздействуя на, а порой даже определяя их религиозные практики, поведение и политические шаги. При этом капелланы не могли опереться на церковные структуры или институты, принадлежность к которым придавала им авторитет в континентальной Европе. Уважение к священникам и несомненное почтение, выказываемое им, определялись не этим обстоятельством, но личным авторитетом конкретных миссионеров, который мог быть значительным. Достигнута эта цель была как благодаря прекрасной «профессиональной» подготовке – неслучайно Английские коллегии на континенте стали одними из первых пост-Тридентских семинарий в Европе. Не стоит забывать и то обстоятельство, что священников в Английских коллегиях специально готовили для работы в условиях миссии, а при отправке миссионеров на родину учитывали их личные качества. Тех, кому было бы трудно завоевать уважение светских патронов, просто оставляли в коллегиях – например, в качестве преподавателей.

Таким образом, можно констатировать, что даже в отсутствие «нормальной» приходской структуры, в рамках миссионерской церкви, всего за несколько десятилетий (к 1620-м годам) сформировалось представление о священнике – пастыре и наставнике, которое вполне

соответствовало представлениям реформаторов о роли и облике духовенства. В этом отношении английские католики-миссионеры преуспели больше (и уж во всяком случае, раньше), чем их собратья в континентальной Европе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

[BL] British Library, Add. MS 33503.

[PRO]National Archives, Public Record Office, SP 12/152/54. F.97.

[PNational Archives, Public Record Office, SP 12/188/37. F.118.

[CSP Domestic] Calendar of State Papers, Domestic series, 1547–1625 / Ed. by R. Lemon, M.A.E. Green. 12 vols. L., 1856–1872.

[CRS. Vol. 5] Unpublished documents relating to the English Martyrs I, 1584–1603 / Ed. by J.H. Pollen SJ // Catholic Record Society (далее – CRS). Vol. 5. L., 1908.

[CRS. Vol. 10] Douay College Diaries: Third Diary, 1598–1637. Ed. by Canon E.H. Burton and T.L. Williams // CRS. Vol. 10. L., 1911.

[CRS. Vol. 54] The Responsa Scholarum. Part I // CRS. Vol. 54. 1962.

[CRS. Vol. 74] *McCoog T.* English and Welsh Jesuits // CRS. Vol. 74. 1994.

[CRS. Vol. 73] St Gregory's College, Seville, 1592–1767 // CRS. Vol. 73. 1992.

Challoner R. Memoirs of Missionary Priests and Other Catholics of both sexes who suffered Death or Imprisonment in England on Account of their Religion, 1577–1685. Manchester, 1741.

Foley H. The Records of the English Province of the Society of Jesus. 8 Vols. L., 1870–1879.

Historical Manuscripts Commission. Manuscripts of the Marquess of Downshire. Vol. IV. L., 1927.

The Letters of John Chamberlain. 2 Vols / Ed. by N.E. McClure. Philadelphia, 1939.

[Loseley MSS] Loseley Manuscripts. Historical Manuscript Commission, 7th Report, L., 1879.

Newsletters from the Archprebysterate of George Birkhead / Ed. by M.C. Questier // Camden Society Publications. 5th Series, Vol. 12. Cambridge, 1998.

Papers Relating to the Personal History of Richard Smith, Bishop of Chalcedon // Camden Miscellany. Vol. II. L., 1853.

[Salisbury MSS] Calendars of the Manuscripts of the Most Honourable the Marguess of Salisbury. Historical Manuscripts Commission / Ed. by M.S. Guiseppi et al. 24 Vols. L., 1888–1976.

Smith R. Life of the Most Honourable and Virtuous Lady Magdalen Viscountesse Montague. St Omer, 1627.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И БАЗЫ ДАННЫХ

Anstruther G. The seminary priests: a dictionary of the secular clergy of England and Wales, 1558-1850. 4 Vols. Ware and Great Wakering, 1968–1977.

Gillow J. Biographical and Biobibliographical Dictionary of English Catholics. L., 1885. Dictionary of National Biography. Vol.60. L., 1899.

Peile J. Biographical register of Christ's College, 1505–1905. Cambridge, 2010.

[ODNB online] Oxford Dictionary of national Biography online (<http://www.oxforddnb.com/>)

ЛИТЕРАТУРА

- Серегина А.Ю.* Введение // Р. Парсонс. Рассуждение о наследовании английского престола / Введение, перевод, комм. А.Ю. Серегинной. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013.
- Серегина А.Ю.* Английские католики и светский церковный патронат // Средние века. Вып. 74 (1-2). М., 2013[а]. С. 104-123
- Серегина А.Ю.* Верность королеве и долг католика: крещение Мэри Браун (1594 г.). Приложение // Средние века. Вып. 68 (2). М., 2007. С. 5-32.
- Серегина А.Ю.* Виконты Монтегю: семейная история в контексте конфессионального конфликта // Средние века. Вып. 71 (1-2). М., 2010. С. 223-241.
- Серегина А.Ю.* Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII в. СПб.: Алетейя, 2006.
- Серегина А.Ю.* Книги и чтение в религиозной культуре английских католиков // Идеи и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2014. С. 97-150.
- Allison A.F.* A Question of Jurisdiction: Richard Smith, Bishop of Chalcedon and the Catholic Laity, 1625–1631 // *Recusant History*. Vol. 16. 1982. P. 111-145.
- Allison A.F.* The Later Life and Writings of Joseph Creswell, S.J. (1556–1623) // *Recusant History*. Vol. 15. 1979. P. 79-144
- D'Addario A.* *Aspetti della Controriforma a Firenze*. Roma, 1972.
- Delvin C.* *The Life of Robert Southwell*. L., 1956.
- Dolman F.T.* *The Priory of St. Mary Overie, Southwark*. L., 1881.
- Dowling M.* *The Fisher of Men: A Life of John Fisher, 1469–1535*. Basingstoke, 1999.
- Edwards F., S.J.* *Robert Persons: A Biography of an Elizabethan Jesuit*. St Louis, 1995.
- Houlston V.* *Catholic Resistance in Elizabethan England: Robert Persons's Jesuit Polemic, 1580–1610*. Aldershot, 2007.
- Humanism, Reform and the Reformation: the Career of Bishop John Fisher* / Ed. by B. Bradshaw, E. Duffy. Cambridge, 1989.
- Kenny A.* *Reform and Reaction in Elizabethan Balliol* // *Balliol Studies* / Ed. by J. Prest. Oxford, 1982.
- McCann T.J.* *Catholic Schoolmasters in Sussex, 1558–1603* // *Recusant History*. Vol. 12. 1973–1974.
- McCann T.J.* *The Clergy and the Elizabethan Settlement in the Diocese of Chichester at the Accession of Elizabeth I* // *Studies in Sussex Church History* / Ed. by M.J. Kitch. L., 1981. P. 116-123.
- Mullett M.A.* *The Catholic Reformation*. L., 1999.
- Mullett M.A.* "So They Become Contemptible": Clergy and Laity in a Mission Territory // *Catholic Communities in Protestant States*. Manchester, 2009. P. 33-47.
- Nubola C.* *Conoscere per governare. La diocesi di Trento nella visita pastorale di Ludovico Madruzzo, 1579–1581*. Bologna, 1993.
- Parish J.* *Robert Parsons and the English Counter Reformation*. Houston, 1966.
- Po-Chia Hsia R.* *The World of Catholic Renewal*. L., 1998.
- Questier M.C.* *Catholicism and Community in Early Modern England: Politics, Aristocratic patronage and Religion, c. 1550–1640*. Cambridge, 2006.
- The Reckoned Expense: Edmund Campion and the Early English Jesuits* / Ed. by T. McCoog. Campion Hall, Oxford, 1996.

Redworth G. In Defence of the Church Catholic: the Life of Stephen Gardiner. Oxford, 1990.

Rex R. The Theology of John Fisher. Cambridge, 1991.

Walsham A. Miracles and the Counter Reformation Mission to England // *Historical Journal*. Vol. 46. 2003. P. 779-815.

Walsham A. Beads, Books and Bare Ruined Choirs: Transmutations of Catholic Ritual Life in Protestant England // *Catholic Communities in Protestant States*. Manchester, 2009. P. 103-122.

BIBLIOGRAFIJA

ИСТОЧНИКИ

[BL] British Library, Add. MS 33503.

[PRO]National Archives, Public Record Office, SP 12/152/54. F.97.

[PNational Archives, Public Record Office, SP 12/188/37. F.118.

[CSP Domestic] Calendar of State Papers, Domestic series, 1547–1625 / Ed. by R. Lemon, M.A.E. Green. 12 vols. L., 1856–1872.

[CRS. Vol. 5] Unpublished documents relating to the English Martyrs I, 1584–1603 / Ed. by J.H. Pollen SJ // *Catholic Record Society* (далее – CRS). Vol. 5. L., 1908.

[CRS. Vol. 10] Douay College Diaries: Third Diary, 1598–1637. Ed. by Canon E.H. Burton and T.L. Williams // CRS. Vol. 10. L., 1911.

[CRS. Vol.54] The Responsa Scholarum. Part I // CRS. Vol. 54. 1962.

[CRS. Vol.74] *McCoog T.* English and Welsh Jesuits // CRS. Vol. 74. 1994.

[CRS. Vol.73] St Gregory's College, Seville, 1592–1767 // CRS. Vol. 73. 1992.

Challoner R. Memoirs of Missionary Priests and Other Catholics of both sexes who suffered Death or Imprisonment in England on Account of their Religion, 1577–1685. Manchester, 1741.

Foley H. The Records of the English Province of the Society of Jesus. 8 Vols. L., 1870–1879.

Historical Manuscripts Commission. Manuscripts of the Marquess of Downshire. Vol. IV. L., 1927.

The Letters of John Chamberlain. 2 Vols / Ed. by N.E. McClure. Philadelphia, 1939.

[Loseley MSS] Loseley Manuscripts. Historical Manuscript Commission, 7th Report, L., 1879.

Newsletters from the Archprebyserate of George Birkhead / Ed. by M.C. Questier // Camden Society Publications. 5th Series, Vol. 12. Cambridge, 1998.

Papers Relating to the Personal History of Richard Smith, Bishop of Chalcedon // *Camden Miscellany*. Vol. II. L., 1853.

[Salisbury MSS] Calendars of the Manuscripts of the Most Honourable the Marguess of Salisbury. Historical Manuscripts Commission / Ed. by M.S. Guiseppi et al. 24 Vols. L., 1888–1976.

Smith R. Life of the Most Honourable and Virtuous Lady Magdalen Viscountesse Montague. St Omer, 1627.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И БАЗЫ ДАННЫХ

Anstruther G. The seminary priests: a dictionary of the secular clergy of England and Wales, 1558–1850. 4 Vols. Ware and Great Wakering, 1968–1977.

Gillow J. Biographical and Biobibliographical Dictionary of English Catholics. L., 1885. Dictionary of National Biography. Vol. 60. L., 1899.

Peile J. Biographical register of Christ's College, 1505–1905. Cambridge, 2010.
[ODNB online] Oxford Dictionary of national Biography online
<http://www.oxforddnb.com/>

LITERATURA

- Seregina A.Ju. Vvedenie // R. Parsons. Rassuzhdenie o nasledovanii anglijskogo prestola / Vvedenie, perevod, komm. A.Ju. Sereginoj. M.: Russkij Fond Sodej-stvija Obrazovaniju i Nauke, 2013.
- Seregina A.Ju. Anglijskie katoliki i svetskij cerkovnyj patronat // Srednie veka. Vyp. 74 (1-2). M., 2013[a]. S. 104-123.
- Seregina A.Ju. Vernost' koroleve i dolg katolika: kreshhenie Mjeri Braun (1594 g.). Prilozhenie // Srednie veka. Vyp. 68 (2). M., 2007. S. 5-32.
- Seregina A.Ju. Vikonty Montegju: semejnaja istorija v kontekste konfessional'no-go konflikta // Srednie veka. Vyp. 71 (1-2). M., 2010. S. 223-241.
- Seregina A.Ju. Politicheskaja mysl' anglijskih katolikov vtoroj poloviny XVI – nachala XVII v. SPb.: Aleteja, 2006.
- Seregina A.Ju. Knigi i chtenie v religioznoj kul'ture anglijskih katolikov // Idei i ljudi. Intellektual'naja kul'tura Evropy v Novoe vremja / pod red. L.P. Repinoj. M.: Akvilon, 2014. S. 97-150.
- Allison A.F.* A Question of Jurisdiction: Richard Smith, Bishop of Chalcedon and the Catholic Laity, 1625–1631 // *Recusant History*. Vol. 16. 1982. P. 111-145.
- Allison A.F.* The Later Life and Writings of Joseph Creswell, S.J. (1556–1623) // *Recusant History*. Vol. 15. 1979. P. 79-144
- D'Addario A.* Aspetti della Controriforma a Firenze. Roma, 1972.
- Delvin C.* The Life of Robert Southwell. L., 1956.
- Dolman F.T.* The Priory of St. Mary Overie, Southwark. L., 1881.
- Dowling M.* The Fisher of Men: A Life of John Fisher, 1469–1535. Basingstoke, 1999.
- Edwards F., S.J.* Robert Persons: A Biography of an Elizabethan Jesuit. St Louis, 1995.
- Houlston V.* Catholic Resistance in Elizabethan England: Robert Persons's Jesuit Polemic, 1580–1610. Aldershot, 2007.
- Humanism, Reform and the Reformation: the Career of Bishop John Fisher / Ed. by B. Bradshaw, E. Duffy. Cambridge, 1989.
- Kenny A.* Reform and Reaction in Elizabethan Balliol // *Balliol Studies* / Ed. by J. Prest. Oxford, 1982.
- McCann T.J.* Catholic Schoolmasters in Sussex, 1558–1603 // *Recusant History*. Vol.12. 1973–1974.
- McCann T.J.* The Clergy and the Elizabethan Settlement in the Diocese of Chichester at the Accession of Elizabeth I // *Studies in Sussex Church History* / Ed. by M.J. Kitch. L., 1981. P. 116-123.
- Mullett M.A.* The Catholic Reformation. L., 1999.
- Mullett M.A.* "So They Become Contemptible": Clergy and Laity in a Mission Territory // *Catholic Communities in Protestant States*. Manchester, 2009. P. 33-47.
- Nubola C.* Conoscere per governare. La diocesi di Trento nella visita pastorale di Ludovico Madruzzo, 1579–1581. Bologna, 1993.
- Parish J.* Robert Parsons and the English Counter Reformation. Houston, 1966.
- Po-Chia Hsia R.* The World of Catholic Renewal. L., 1998.
- Questier M.C.* Catholicism and Community in Early Modern England: Politics, Aristocratic patronage and Religion, c. 1550–1640. Cambridge, 2006.

The Reckoned Expense: Edmund Campion and the Early English Jesuits / Ed. by T. McCoog. Campion Hall, Oxford, 1996.

Redworth G. In Defence of the Church Catholic: the Life of Stephen Gardiner. Oxford, 1990.

Rex R. The Theology of John Fisher. Cambridge, 1991.

Walsham A. Miracles and the Counter Reformation Mission to England // Historical Journal. Vol. 46. 2003. P. 779-815

Walsham A. Beads, Books and Bare Ruined Choirs: Transmutations of Catholic Ritual Life in Protestant England // Catholic Communities in Protestant States. Manchester, 2009. P. 103-122.

Серегина Анна Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; aseregina73@yandex.ru

Education and pastoral work of priests within the English Catholic community, 16-17th cc.: the clergy in the entourage of the Viscounts of Montague.

The article presents a prosopographical analysis of Catholic chaplains in the entourage of the Viscounts of Montague in the second half of the 16th – early 17th cc. The author also looks at their level of education and professional training and into their relationship with lay Catholics. It has been demonstrated that the chaplains chosen by the Viscounts of Montague and their relatives were well-educated, either a University, or a seminary graduates, and preached often. The position of Catholic clergy strengthened by the early 17th c., although clerics remained dependent on their patrons financially. The presence of clerics within Catholic households, close to their flock offered them a unique opportunity to influence laity, and often to define their religious practices, behaviour and political actions. Even in the absence of ‘normal’ parochial structure, in the context of missionary church, the idea emerged of a priest as a pastor and instructor, in accordance with the views of church reformers on the role and image of clergy. In this respect Catholic missionaries in England were more successful than priests in continental Europe.

Keywords: 16-17th cc. England, Catholic reform, Catholic clergy, religious education, church patronage, preaching, missionary church, religious practices

Seregina Anna, Dr.Sc. (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; aseregina73@yandex.ru